

РАДАСЛАВА АНДРЕЕВА

Ошибка
чародеев

Радаслава Андреева

**Ошибка чародеев. Цикл
«Осколки Сваторики»**

«Издательские решения»

Андреева Р.

Ошибка чародеев. Цикл «Осколки Сваторики» / Р. Андреева —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-746388-5

«Что происходит, когда одни считают себя лучше других, тем более если они сильные мира сего? Но и они не всеильны. Мир можно разрушить. Главное, кем останешься ты, если останешься...»

ISBN 978-5-44-746388-5

© Андреева Р.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава 1. Перелёт	7
Легенда дерева Крак	9
Глава 2. Расселение	11
Легенда о Линдси Орион	14
Глава 3. Возвращение домой	16
Глава 4. Ни что не предвещало беды	19
Глава 5. Первые отблески грозы	22
Глава 6. Грозовые раскаты	26
Глава 7. Пророчество	31
Глава 8	36
Глава 9. Последний аргумент	39
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Ошибка чародеев

Цикл «Осколки Сваторики»

Радаслава Андреева

© Радаслава Андреева, 2017

ISBN 978-5-4474-6388-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Совет Сваторики:

– Сегодня мы с вами рассматриваем возможность переселения линдси на другую планету. Как вам известно, благодаря Чинанди и Эрчину Орион у нас есть звездолёт способный перенести большое количество людей на нужное нам расстояние, преодолеть данное в короткий срок. Так же у нас давно назрела проблема с двумя поселениями линдси, они стали отлавливать одиноких волшебников, обманом или насильно заманивать их в поселение – а потом держать их в плену – что бы они давали им разные блага, иногда волшебнику приходится очень долго быть у них, прежде чем ему удаётся выбраться.

В зале поднялись руки. Глава совета сказал:

– По старшинству задавайте вопросы.

Заседание совета длилось четыре часа, после чего было решено переселить линдси на новую планету с пригодным к жизни климатом. На Сваторике остаются только те линдси, у которых есть родственники волшебники и они желают их оставить у себя. Два поселения линдси упраздняются. Так же с ними на некоторое время отправляются пятнадцать сильных волшебников – которые помогут линдси построить жилища и наладить быт.

Как ни странно, но сами линдси спокойно отнеслись к своему изгнанию. Как они это приняли, неизвестно, но с решением совета согласились и начали готовиться к переезду. Брали с собой мало вещей, так как знали, что на месте им всё помогут сделать.

День отлёта назначался на сотый день зимы, посчитав это знаком – начать весну с чистого листа и для себя, и для изгнанников.

Глава 1. Перелёт

Эрчин сидел в кресле и смотрел в иллюминатор – впереди были звёзды. Навёл руку на экран панели управления звездолётом и закрыл глаза. Экран начал переливаться разными цветами, пока не стал бирюзовым и остался в этом цвете. Эрчин убрал руку и нажал на красную кнопку, корабль ушёл в прыжок.

В кабину вошёл второй пилот Смайл Таль улыбнулся и сказал:

– Ну вот, ты опять без меня настроил корабль и запустил в прыжок, а мне всегда так хотелось посмотреть как ты это делаешь.

– Да не могу я настраивать его в присутствии кого-либо, ты уж не обижайся, но мне надо корабль иначе мы будем ползти как черепахи, просто по инерции, – Эрчин улыбнулся напарнику, разводя руками и улыбаясь. Смайл ему нравился, он всегда был весел, не унывал, готов был помочь во всём, что мог сам, вообще был хорошим парнем, но секреты управления кораблём – они всё-таки секреты.

Звездолёт завершил прыжок. На экране показалась красивая сине-зелёная планета. Эрчин ранее уже исследовал её – поэтому знал о ней многое. Собственно он и был первым, кто предложил именно этот вариант совету.

– Слушай, Эрчин – а как твой отец отнёсся к идее переселить линдси, он ведь тоже из них? – немного смущаясь, спросил Смайл, видно было, что этот вопрос интересовал его давно, да всё как-то повода не было спросить, а тут уже вроде и в тему.

Эрчин улыбнулся и ответил:

– Мой отец был одним из тех кто предложил эту идею, после того как мы создали звездолёт способный лететь так далеко. И мы же переселяем не всех линдси, а только два посёлка в которых живут семьи без волшебников, они ведь сначала сами отселились, а потом поняли, что без нас не могут и начали нарушать законы. Собственно у них был не большой выбор – либо они остаются без членов семьи, которые будут наказаны за преступления, либо летят.

Эрчин немного помолчал и добавил:

– Я ведь когда планету искал – руководствовался, что бы на ней были люди нашего типа, то есть внешне как мы, но не волшебники. Наши линдси смогут у них научиться – жить трудом, умом и изобретательностью. По моему это очень хороший вариант, кстати линдси очень быстро согласились с этим предложением, поставив нам одно условие, мы им первично поможем построить жилища, оборудовать необходимым и помочь с некоторыми вещами на первые пару лет.

– А мои считают, что вообще надо вывезти всех линдси. При этом они почему-то даже не задумываются о том, что последние пятьдесят лет в семьях чистокровных волшебников часто рождаются линдси, а вот полукровки сплошь и рядом волшебники. Мои родители выгнали старшую сестру из дома, как только она достигла совершеннолетия. Кстати, она тут на корабле, с мужем и дочкой. Она с удовольствием общается со мной – но не хочет слышать о маме с папой, как будто и нет их вовсе, – поделился Смайл, в его голосе чувствовались горечь и грусть.

Эрчин кивнул и спросил:

– Ты будешь по ней скучать?

– Немного, мы с ней не очень были близки, я был мал, когда она ушла от нас, собственно и общаюсь то с ней толком только сейчас.

– Ну, так лови момент, потом такой возможности уже не будет, вы будете разлучены на всю жизнь. Хотя если ты составишь мне компанию, через три года мы опять полетим, посмотреть что и как у линдси, я охотно тебя возьму, – Эрчин улыбнулся напарнику.

– Поживём – увидим. Вот мне интересно, а можно ли будет перенестись на такое расстояние, – Смайл лукаво и озорно посмотрел на Эрчина.

– Насколько я понял, есть тут пара наших на корабле, которые хотят попробовать, но не знаю, на сколько хватит у них смелости.

– Ну на Красную планету мы же можем перемещаться.

Эрчин почесал затылок и сказал:

– Ну, можем, только не у всех получается, думаю тут расстояние имеет значение, ну вера в себя соответственно и чёткое представление места куда тебе надо попасть. С другой планетой в этом есть трудности.

– Ты же перемещался много раз?

– Я да, но предварительно я там побывал на межпланетном корабле, и пять первых попыток у меня были весьма неудачными.

Смайл грустно улыбнулся:

– А у меня с переносом вообще проблемы даже на Сваторике, поэтому я даже не замахиваюсь на такое расстояние. Слушай, меня всегда интересовало, как вы догадались о свойствах дерева Крак?

Эрчин улыбнулся и начал рассказ, было заметно, что он гордится своими достижениями и с удовольствием делится рассказом об этом:

– Вообще-то всё началось с того первого полёта на Красную планету, там я увидел под ногами какие-то пластиночки, сначала думал, что это какая-то чешуя, а потом вспомнил легенду дерева Крак и мне стало интересно, а вдруг это те самые семена...

Смайл удивлённо посмотрел на напарника, что тот даже остановился на полуслове, он приподнял бровь и спросил:

– Что за легенда?

– А ну да, ты наверное её не слышал, собственно она давняя, её даже в школе не преподают, хотя наверное теперь будут. Давай расскажу, – сказал Эрчин.

Смайл кивнул и собеседник начал повествование:

Легенда дерева Крак

Жил-был в стародавние времена чародей и изобретатель по имени Бальрио. Чудной был старик, изучал звёзды и всегда хотел полететь и посмотреть как же там оно в дальних небесных далях.

Однажды к нему прилетела забавная птица, которая не водилась на этой планете, а если и водилась, то до этих пор её никто не видел. Птица была крупная – доставала чародею до колена и умела говорить, одно слово она повторяла регулярно, по этому слову её и назвали – Гроу, оперенье у неё было в основном синее, крылья зелёные с жёлтыми кончиками, а голова бардового цвета, и всё это разнообразие переливалось перламутром. Ночью птицу видно было издали, вокруг неё всегда светило синеватое облако.

Гроу прилетела к Бальрио, когда тот гулял недалеко от дома, на границе своего сада со старым лесом. Птица села к ногам чародея и положила три семечки размером с человеческий ноготь, семечки были красного цвета и очень странной формы, пластинчатой. Почему Бальрио решил, что это семена – остаётся тайной, но он их посадил, и через год у него на границе сада с лесом росло три дерева с красно-коричневой древесиной и красными листьями, а осенью листва становилась сначала коричневой – потом почти чёрной, и опадала только когда шли самые холодные зимние дожди. Бывало и до весны висели на деревьях чёрные листочки, но стоило только начать распускаться почкам – оставшиеся листья вмиг облетали. Подивились этому, да и забыли.

Название деревьям птица дала – вернее, когда на землю перед чародеем положила семена, сказала:

– Крак.

И потом когда вокруг деревьев ходила, повторяла: «Крак».

Прошло лет пять, про деревья и думать забыли, росли они себе у леса на границе с усадьбой Бальрио, только старик там и обитал, про какие-нибудь особые свойства деревьев если и знал, то молчал. Только вот стал поговаривать соседям, что скоро улетит вместе с Гроу на Красную Планету, которую было видно ночью на небе величиной с куриное яйцо, то была самая ближайшая планета этой звёздной системы.

Соседи улыбчиво кивали чудаковатому старику, смотрели на него с сочувствием, думая, что тот совсем из ума выжил. Но вскоре старик пропал, вместе с ним пропала и птица Гроу, с тех пор больше их никто не видел, даже тел не нашли, хотя в лесу искали, думали, может, попал старик к хищному зверю, но мало кто в это верил, все знали, что Бальрио был искусным волшебником в части защитных заклинаний. Но решили, что всякое бывает – стар уже был, может и случилось чего.

Лет через десять объявилась в усадьбе племянница чародея со своей семьёй, её муж попытался как-то спилить деревья Крак – но у него ничего не получилось. Махнули на них рукой да и забыли, никто не видел, что бы деревья цвели или давали плоды, новых деревьев не появлялось.

Смайл подивился и спросил:

– А откуда ты эту легенду знаешь?

Эрчин улыбнулся:

– Так мы живём в том поместье, та самая племянница чародея – моя прапрапра... в общем дальняя бабушка. Так, что эти деревья у нас и растут на границе леса и сада. Толстенные вымахали, мы в детстве вдсятером одно обхватывали. Ну, дальше рассказывать про Красную планету?

Смайл улыбнувшись, кивнул.

– Ну так вот – на Красной планете не было ни одного дерева, а вот этих семян валялось видимо не видимо. Ну и отец мне очень помогал, он вообще очень интересно мыслит и иногда предлагает такие идеи, что я поражаюсь, как он до такого додумывается. Это как раз видимо способность человека мыслить не стандартно, именно потому, что он не обладает магической силой, и ему приходится постоянно обходиться простыми умениями, в которых нет ничего чудесного, кроме усердия и трудолюбия. Так вот – с этими деревьями мы возились очень долго, целых девять лет. Выращивали, через три года они цветут и дают плоды, сок плодов даёт возможность спилить эти деревья, но семена, высохшие на Сваторике не прорастают, а вот если их отнести обратно на Красную планету, то они потом прорастают у нас. Вот срубили мы первое дерево – топором, вымоченным в соке плодов дерева Крак. Распили его соответственно пилой вымоченной в том же соке. Как-то случайно приложил я одну досочку к другой, а они возьми и срастись. В общем, экспериментировали мы по-разному. Долго всё потому как деревья цветут и дают плоды, только на третий год жизни, а потом никогда. А пыльца, собранная с цветов даёт летучесть всему изготовленному из этого дерева. Такое вот уникальное дерево оказалось. Собственно весь наш кораблик из него и сделан.

Смайл внимательно слушал товарища:

– Вот дела-то, и сколько работы проделать пришлось.

Эрчин улыбнулся и сказал:

– Ну это того стоило, но если бы не отец я бы даже ни одного эксперимента с ним не проделал, мне бы даже в голову ничего не пришло.

Раздался стук в перегородку отделявшую рубку от коридора, доступ в который был только у нескольких волшебников.

Эрчин усмехнулся:

– Флорана прислали, если бы Патрис пришёл он бы уже с ноги открыл, без стука.

И тут же сказал громко:

– Входите, не заперто.

В рубку вошёл мужчина средних лет с лысой головой и крупными оттопыренными ушами, он явно стеснялся, несмотря на возраст – уверенным себя не чувствовал.

– Эрчин, мы уже три раза облетели планету и в принципе, определились куда думаем поселить наших линдси.

Эрчин быстро щёлкнул пальцами, и перед ними материализовалась карта новой планеты. Флоран передвигал её пальцем – пока не нашёл место которое удовлетворило новых поселенцев и показал, комментируя:

– Вот этот большой остров, очень зелёный, тут много леса, надо бы найти место, где можно незаметно организовать посёлок.

Эрчин быстро высчитал координаты корабля, поднёс кулак к панели управления и разжал его, корабль тут же сменил курс полёта и через пять минут они уже были над большим островом. Дав команду приборам показать весь остров в максимальном приближении, они просмотрели очень подходящее местечко, с западной стороны острова, недалеко от побережья огромный лес с большими долинами и вокруг на много миль нет жилых построек.

– Вот то, что надо и река течёт и леса много, – обрадовано сказал Флоран.

– Тогда мы выберем место и совершим посадку, и конечно я проведу проверку на наличие людей. Ну и думаю, пока будем находиться на планете – прикрою нас полем невидимости.

Флоран радостно кивнул и удалился сообщать новости остальным.

Глава 2. Расселение

Эрчин посадил звездолёт на равнину, предварительно убедившись, что в округе нет никаких поселений, единственное, что попало ему при детальном осмотре, старая ветхая избушка в трёх милях от равнины, но она по видимому была не жилая.

– Смайл, ты отвечаешь за разведку на летающих платформах, на них можно погрузить до десяти человек, ты на пульте. Я объясню управление ими нашим чудесникам, которые ими не пользовались раньше. Пусть разбирают себе людей и отправляются с ними на просмотры окрестностей.

Природа вокруг радовала глаз. Весенняя зелень просто завораживала, кругом щебетали птицы. Яркое солнце радостно светило в голубом небе изредка заслоняемое набегавшими небольшими облаками. Погода в этот день стояла изумительная. Переселенцы были воодушевлены увиденным.

Поселения на Сваторике находились в самых неплодородных краях, одно из них граничило с пустыней, именно по этой причине народ начал отлавливать волшебников, выживать становилось всё труднее и труднее. Второе поселение находилось на скалистых берегах Изумрудного залива, что, то же не радовало плодородностью земли.

Здесь у людей появилась надежда. Вокруг было много деревьев, значит могут расти и плодовые, долины радовали глаз свежей зеленью трав, а значит тут будут расти посаженные растения.

Эрчин распределил всем обязанности, а сам остался отдохнуть в своей каюте. За весь полёт ему удавалось поспать несколько часов – он чертовски устал. Поэтому имел право на отдых, тем более что тут его непосредственное присутствие пока не нужно. Все его основные заботы касались звездолёта.

Так, что он с чистым сердцем проспал до самого вечера. Разбудил его Смайл. Долго извинялся и смущался, но потом всё-таки перешёл к сути дела. Собственно все уже вернулись и обсуждали увиденное. Эрчин постоял, подумал, и вздохнув, сказал:

– Слушай, может, они без меня разберутся, куда кого селить. Я же капитан звездолёта и в их делах ничего не решаю. Вообще, по-моему, самое главное, что бы линдси было хорошо. Я, если честно жутко устал за перелёт, а мне ещё обратно лететь, тоже в таком жёстком режиме, – он умоляюще посмотрел на напарника, тот улыбнулся в ответ, согласно кивнув, сказал:

– Попробую тебя оградить от посягательств, отдыхай. Со всеми даже ужинать не будешь? Эрчин слегка скривил губы в умоляющей усмешке и ответил:

– Думаю, сегодня я поужинаю сам, а вот завтра может, и выйду к народу.

Смайл улыбнулся и понимающе кивнул. Махнув рукой на прощанье, молча удалился.

«– Хороший он всё-таки парень, отец был прав, когда предложил взять его с собой» – с теплотой подумал Эрчин, укладываясь обратно в кровать.

Две последующие недели выдалась суматошными и занятыми под завязку. К вечеру все люди, прилетевшие со Сваторики, валились с ног. Но настроение у всех было приподнятым. Работа спорилась, и везде царило воодушевление и радостное оживление. Даже волшебники поддались всеобщему радостному состоянию и безропотно выполняли все задумки линдси.

Будущие поселенцы выбрали три места, где они строили себе жилища. Один посёлок располагался недалеко от побережья, там поселилось всего пять семей, которым очень понравились скалистые берега и удачные выходы в залив. Самый большой посёлок расположился в долине, вдоль леса протекала река, что и послужило отправной точкой для поселения. И три семьи спрятались в лесу. И ведь именно спрятались, им построили жилища среди деревьев,

часть которых была достаточно глубоко в земле, получились такие норы-землянки, запрятанные в холмы. Вышло довольно мило, если не знать, что тут жилища – то спокойно пройдёшь мимо и не заметишь.

Чародеи строили дома, создавали орудия быта, для обработки земли, для ловли рыбы, сделали крепкие лодки для семей живущих на побережье.

Смайл предложил Эрчину одну авантюру, которая удалась. Они на летающих платформах ночью пробрались в посёлок аборигенов, который находился в ста двадцати милях от поселенцев и украли несколько видов скотины: несколько коров, лошадей и коз, которая была в наличии у местных. Прodelали всё быстро и бесшумно, так, что на утро местные жители только руками разводили и удивлялись, обнаружив пропажу.

В долине на восточной стороне построили Храм Огня, это место предназначалось как хранилище огня, тут всегда должен гореть костёр и если вдруг, у кого из жителей случится несчастье и дома не останется даже уголька в очаге, то можно будет взять в храме. Назначили хранителем Храма уважаемого линдси. Он должен был распределять службу в храме и смотреть, что бы там всегда горел огонь.

Эрчину избежать суматошных забот не удалось, так как он был достаточно сильным волшебником, ему пришлось помогать обустраивать линдси. Правда, он отвоевал себе больше времени на отдых, остальные с ним поначалу спорили, но он посмотрел на всех устало и сказал:

– Если я не отдохну к обратному перелёту, то вы будете тут сидеть до тех пор, пока я не посчитаю себя готовым к старту. Думаю, по времени мы ничего не выиграем, а даже можем потерять.

В итоге все смирились и перестали донимать его претензиями.

Третья неделя стала посвободнее, линдси потихоньку обживались. А волшебники обследовали планету. Теперь главной задачей было, что бы сделать всякие мелочи, которые сразу при глобальных строительствах можно просто проглядеть. Всякие бытовые удобства, которые заметны уже при жизни на месте.

Как то вечером волшебники сидели у костра в храме, и решали, когда будут отправляться домой. Эрчин предложил утром объявить о трёхдневной готовности. И если у кого будут какие-то просьбы и пожелания, то стоит поторопиться. Все согласились, только Патрис пытался возражать, но на него уже мало кто обращал внимание, потому как он постоянно был недоволен и всегда возражал.

Сначала многие напрягались, а потом поняли, что угодит Патрису невозможно, он возражает против любого предложения, высказанного не им. А своё будет отстаивать с пеной у рта, даже если оно будет не логичным, не рациональным и даже просто нелепым.

Приняв решение об отъезде, все разбрелись, кто куда.

Через полчаса у огня остались только Эрчин, Смайл и Флоран. Они непринуждённо болтали. Флоран очень хорошо относился к линдси, и высказывал сожаление об их переселении.

– Ты думаешь, что это не правильно? – поинтересовался Эрчин.

– У меня странное ощущение, что мы допускаем какую-то глобальную ошибку. Понять я этого не могу, это где-то на подсознании. Просто так чувствую, – он смущённо пожал плечами. Флоран был очень застенчив и чаще предпочитал промолчать, чем высказывать своё мнение. Но со Смайлом и Эрчином он чувствовал себя достаточно вольготно, поэтому мог поделиться своими соображениями.

– А почему линдси назвали линдси? – подал голос Смайл. Два собеседника удивлённо уставились на него. Флоран первый подал голос:

– Ты не знаешь легенду про Линдси Орион?

Смайл посмотрел на него и помотал головой:

– Если честно, то в школе я очень часто прогуливал именно историю Сваторики, – он смущённо улыбнулся и продолжил, – как я понимаю, это относится к твоей семье Эрчин?

Эрчин кивнул и улыбнулся:

– Видать судьба у меня такая рассказывать тебе наши семейные легенды. Ну, слушай.

Легенда о Линдси Орион

В семье Лорис и Прайм Орион родилась дочка, её назвали Линдси. Очаровательная красавица радовала родителей, отец в ней души не чаял и любил брать её с собой в различные уголки планеты.

Прайм Орион был заядлым путешественником, обожал посещать диковинные места, благо волшебная сила перемещала его в любое место, увиденное хоть раз на картинке, стоило ему только захотеть. Он с детства обладал живым воображением и умел ярко представлять место, даже просто со слов друзей.

Ещё в школьные времена он экспериментировал с произвольным представлением места и перемещался туда, без помощи рисунков и карт, попадая иногда в очень интересные уголки планеты.

Один раз ему приснилось место, очень необычное – в небе плыло фиолетовое светило, растения вокруг были в основном фиолетового и красного цвета, и было ощущение, что всё мерцает и светится, каким-то едва заметным мерцанием. И Прайм рискнул – представил место из сна, и переместился. Он не сомневался, что попал на другую планету, природа вокруг была абсолютно другой. Перемещения туда стали регулярными и он путешествовал по новому миру, который назвал Лотос, во всех водоёмах встречались цветы очень похожие на лотосы, всевозможных расцветок и размеров.

На эту планету ему удавалось брать с собой маленькую дочь.

И вот Линдси исполнилось пять лет и ближайшая попытка отца, переместиться вместе с дочкой не удалась, один он перемещался свободно, но если держал дочь за руку, то не мог понять, какая невидимая сила мешает ему сдвинуться с места.

К семи годам родители поняли, что Линдси не обладает волшебной силой. Если ей нужна какая-то вещь, то она должна взять её сама и принести куда надо. Так было во всём, ни один мысленный посыл девочки не работал.

Сначала родители недоумевали, потом расстраивались, а потом отец создал краски и кисти, и Линдси стала рисовать. Все свои детские путешествия с отцом были в её картинах, очень живых и завораживающих. Девочка росла и рисовала, улучшая своё мастерство.

Отец изобрёл первую летающую платформу на Сваторике, теперь он мог с дочерью путешествовать по воздуху, и это было тоже интересно. Линдси рисовала свою планету с высоты платформы.

Она рисовала и рисовала... И стала знаменитой.

По её имени стали называть всех детей, обделённых волшебной силой. Так появились линдси.

Думается, она была не первой, но родители других замалчивали свои случаи, стыдились их и скрывали.

А Линдси Орион раскрыла другой свой талант и заявила о себе миру, дав название целому народу.

Эрчин закончил рассказ и замолчал.

Смайл лукаво посмотрел на него и изрёк:

– Какая легендарная у тебя семья, уже две легенды мне поведал, может ещё есть?

Эрчин засмеялся и ответил:

– Есть, у нас вообще много легенд, у меня семья не ленивая, всегда находился один любитель писать семейные хроники. И некоторые потом, со временем становятся легендами. Кстати все хронисты нашей семьи были линдси.

Флоран молча слушавший рассказ и разговор приятелей, подал голос:

– Как интересно, вот на примере твоей семьи я убеждаюсь в своей правоте. Нельзя избавляться от линдси. Не нравится мне это.

После его слов всем стало как-то неловко и грустно. Помолчав ещё какое-то время решили возвращаться на корабль, отдыхать.

Глава 3. Возвращение домой

Волшебники весь перелёт старались отдохнуть. Своей миссией они были довольны и чувствовали себя удовлетворёнными. Считая, что сделали всё возможное.

Только Флоран не разделял их радости и удовлетворения, его терзала тревога. Он предпочитал находиться в рубке у Эрчина и Смайла. Эти два молодых человека были ему как-то ближе, с ними он мог поговорить на волнующую его тему.

Эрчин был не против компании Флорана, хоть тот и был старше их двоих, но с ним было достаточно просто общаться, он не докучал вопросами, был вежлив и приветлив. Поэтому уже к третьему дню полёта было, как само собой разумеющееся, что Флоран присутствовал в рубке. Изначально это место было рассчитано на двоих. Но этот вопрос решился довольно просто. Смайл очень хорошо умел работать с пространством, и он просто увеличил количество места ещё на одного пилота, создание кресла и других атрибутов не составило труда ни одному из троих.

Но полёт затягивался, уже два дня Эрчин не мог увести корабль в прыжок, для настройки корабля ему требовалось одиночество и спокойствие на некоторое время. А это никак не удавалось. Какая-то вожжа попала под подол сюртука Патриса, и он изводил их троих с самого утра своими претензиями, причём возникавших не понятно откуда и непонятно как. Сначала ему не нравилась каюта, в которой он обитал, и он потащил с собой Эрчина выбирать другую, причём ни с кем другим он идти не хотел, ему нужен был именно капитан звездолёта.

На второй день он был недоволен составом делегации и заявил, что будет теперь находиться в рубке, через полчаса троича поняла, что ещё столько же и можно их выносить вперёд ногами. Сколько у человека может копиться бреда в голове, это же просто кошмар. И весь этот кошмар он вываливал им на голову.

Когда на третий день Патрис пришёл в рубку раньше всех – Эрчин понял – ещё чуть-чуть и он выкинет его в открытый космос.

Спасение появилось следом. Пришёл Смайл.

Эрчин посмотрел на напарника и подумав пару минут, сказал:

– Смайл у меня к тебе задание, так как ты у нас мастер работы с пространством, надо схлопнуть¹ все комнаты в которых располагались линдси. И возьми с собой Патриса, а то ненароком пропустишь его комнату, и потом восстановить будет крайне затруднительно.

Смайл кивнул и вышел, следом за ним недовольный, но молчащий, Патрис. Эрчин вышел следом за ними и окликнул Смайла, тот вернулся.

– Когда будешь возвращаться постарайся сделать так, что бы ты шёл впереди, – шепнул Эрчин. Смайл кивнул и пошёл делать своё дело.

Флоран пришёл минут через пять.

– Хорошо, что ты сам пришёл, а то я подумывал уже тебя сюда переместить, было бы весело, если бы ты оказался ещё не одет, – сказал ему Эрчин.

– Что-то случилось? – с тревогой поинтересовался Флоран.

Эрчин вздохнул:

– У нас пока одна проблема – Патрис, я тебя попрошу сейчас сделать защитное поле вокруг рубки, что бы сюда пройти могли только три человека, собственно ты, я и Смайл. Причём ещё и от всяких звуков защиту, что бы не слышать, возмущений по ту сторону.

Флоран облегчённо вздохнул и сказал:

– Это я запросто.

¹ схлопнуть – убрать все помещения или пространства, которые были произведены за счёт расширяющих заклинаний.

И тут же удалился, не задавая лишних вопросов, да собственно чего их было задавать, всё и так было понятно.

Справился довольно быстро и, вернувшись в рубку, спросил:

– Проверять будем?

Эрчин улыбнулся и сказал:

– Думаю, что всё в порядке, если я правильно помню, то ты дока по части оградительных заклинаний. Вот я что ещё подумал, мне надо полчаса времени, что бы меня никто не тревожил. Будет хорошо, если ты найдёшь Смайла и через какое-то время вы придёте сюда вдвоём, оставив Патриса на расстоянии, а ещё лучше если вы его где-нибудь потеряете. Потом он сюда уже не пробьётся.

Флоран усмехнулся и, кивнув, ответил:

– Будет сделано!

Всё свершилось успешно, пока Смайл и Флоран были заняты делом, Эрчин увёл корабль в прыжок.

Флоран предположил, что если они будут отсутствовать больше намеченного времени, это даже лучше. Поэтому когда они вернулись, то корабль уже находился на краю своей звёздной системы. По пути удалось отвязаться от Патриса, он случайно зацепился за одного из молодых волшебников и Смайл с Флораном быстренько прошествовали мимо, и пару раз свернув в ненужных направлениях, ушли в рубку.

Эрчин встретил их радостно и довольно.

– Как наш друг Патрис? – поинтересовался он.

– Где-то учинил скандал, мы слиняли от него, – весело ответил Смайл.

– Кстати, а как он попал на корабль, за какие заслуги? – поинтересовался Флоран, – у меня вообще сложилось ощущение, что он вообще-то очень слабый волшебник, если не полный ноль. Он умеет только скандалить и поднимать шум.

Эрчин вздохнул и ответил:

– Ну..., знаешь, в любом деле всегда присутствуют какие-то высокопоставленные господа, а у них есть дети.... В общем – он сын Ортиса Радона. Очень не хотели мы его брать, но навязали... Кстати, он далеко от вас отстал?

Флоран удивлённо вскинул бровь, и толи спросил, толи сказала:

– У главы совета такой сын?!

Комментариев не последовало.

Подал голос Смайл:

– Думаю в районе получаса он там поприпирается, а потом сюда ломанётся.

– Может, поглядим, как он ломиться будет? – предложил Эрчин, и лукаво посмотрел на сидящих рядом.

Те согласились. Эрчин провёл рукой в воздухе и появился небольшой экран, показывающий коридор возле рубки. Сначала ничего не происходило. Потом появился Патрис, быстро и уверенно, шагающий по коридору. Дверь он собирался открыть с ноги, на лице было злобное выражение, видимо ему не понравилось, что его бросили, не подождав. Это состояние видимо придавало ещё больше желания сделать пакость, и он со всех сил пнул дверь..... и взвыл. Хоть и без звука, но было понятно, что ему очень больно.

– Плохо смеяться над чужой бедой, – с очень серьёзным лицом, сказал Смайл и расхохотался, – извините.....

– Ну, что ж ты так над человеком издеваешься, – проговорил Эрчин, тоже делая серьёзное и участливое лицо.

В общем, посмеялись, понаблюдали за потугами Патриса попасть в рубку, в конце он пнул дверь уже осознанно и зло, и удалился.

– Кстати, вы заметили, он даже не попытался попробовать снять заклятия. Чудится мне, что наш скандалист линдси, – задумчиво сказал Флоран.

Эрчин задумался и сказал:

– Тогда понятно почему он так себя ведёт, за его поведением никто не заметит, что он ни на, что не способен. Ловко... Да ладно хватит о нём. Нам остался день пути и завтра утром мы прибудем домой. Смайл ты на пульте, отправь сообщение на Сваторику, мы уже в зоне доступа. А я выйду, оповещу наших.

Глава 4. Ни что не предвещало беды

Сваторика встречала своих героев, как встречают героев. С цветами, подарками и огромной толпой. Глава совета планеты сказал пламенную речь, как собственно и происходит в подобных случаях. Эрчин, Смайл и Флоран стояли среди прибывших и смотрели на встречавших, и как-то вдруг им стало всем совсем не весело. Вернее Флорану изначально было не весело, так как он давно излагал свои опасения по поводу переселения линдси. У Эрчина вдруг появилось странное ощущение, как будто он подсматривает за чужой жизнью – всё вокруг отодвинулось и стало каким-то приглушённым, далёким и не реальным. Смайл смотрел на толпу, их бурную радость и у него, почему то в голове, крутился один вопрос «И чему все радуются?».

Но торжества ещё только начинались, потом был торжественный обед в колонном зале совета Сваторики. Вечером был карнавал и всю ночь гремели салюты.

В целом всё прошло шумно, весело и большинство осталось довольноно.

Жизнь потекла своим чередом. Собственно в жизни волшебников и оставшихся линдси ничего не изменилось, так как переселенцы жили отдельно, на заброшенных местах. Теперь только путешествовать волшебники могли беспрепятственно везде, не боясь быть взятыми в плен и посаженными в заточение.

Через год Эрчин, Смайл и Флоран посетили своих перевезённых линдси, решив не ждать запланированных трёх лет, любопытство распирало. Посмотрели как они устроились, те были довольны. Земли были плодородны, погода благоприятной, правда была зима, когда выпадал снег и река покрывалась льдом, но это было не очень долго и тут нашлись свои прелести. На Сваторике зимой считалось время, когда облетали листья и шли затяжные, холодные дожди.

Линдси достаточно неплохо потрудились, в исследовательском плане. Их новая родина называлась Земля, светило в небе Солнце. Правда местные жители думали, что Земля плоская и покоится на трёх китах, но это заблуждение видимо будет прибывать с ними ещё долго. Линдси правду не рассказывали, потому как, люди тут достаточно консервативно относились к своим убеждениям.

Эрчин пообещал проведать их года через два-три. Линдси согласились. Они справлялись хорошо и были благодарны за заботу и участие.

На корабле Эрчин предложил друзьям – а они теперь стали действительно друзьями – попутешествовать по нескольким звёздным системам, где он уже успел побывать.

Флоран и Смайл с удовольствием согласились. И путешествие началось. Посетили четыре разных системы. Побывали на разных планетах, правда, почти все, оказались не пригодны для жизни, но пейзажи были самые фантастические. Одна планета состояла из сплошных скал и расщелин, такой величины, что было страшно туда даже заглядывать, внизу бился поток то ли воды, то ли ещё какой-то жидкости. Как предположил Эрчин «Даже вероятнее, что там не вода, а что-то иное».

Другая планета была полностью покрыта водой, в ней была жизнь, но только водная и, по-видимому, не разумная. В океане обитали огромные рыбы, пожиравшие более мелких. Собственно в этом не было ничего удивительного, но на планете не нашлось ни кусочка суши. И капитану звездолёта это показалось интересным.

Одна из планет находилась в системе двух фиолетовых солнц и тут нашлась даже какая-то скудная растительность, правда животных никаких они не заметили. Но закат одного светила и восход другого выглядел просто завораживающе.

Ещё одна планета была обитаема с высоким техническим развитием. Здесь были люди, но не волшебники, они строили высокие дома, в которых обитало огромное количество людей, их средства передвижения летали по воздуху. В целом планета была схожа со Сваторикой

и Землём, то же оранжевая звезда и зелёная растительность, вода морей и океанов сине-голубого цвета.

Флоран, уже сидя в рубке корабля, ещё раз взглянул на планету и сказал:

– Мне почему-то кажется, что планета устала, какое-то тяжёлое и печальное исходит от неё свечение. Растительности почти нет, да и сама планета где-то за огромной горой построек.

– Она как мать, которой жалко своих гениальных, но не дальновидных детей, – грустно сказал Смайл.

– Хорошее сравнение, – согласился с ним Флоран, – только у меня такое чувство, что она так долго не выдержит.

Эрчин посмотрел на друзей и сказал:

– Предлагаю наладить наблюдение над этой планетой – будем прилетать сюда раз в два-три года и смотреть, как тут всё происходит. И, кстати, вести записи. Как назовём планету?

Все задумались.

– Катастрофа, – предложил Флоран.

Эрчин нахмурил брови:

– В целом подходит, но боюсь, что тут может получиться типа «Как корабль назовёшь, так он и поплывёт». Не накликай бы беду.

– Да, – грустно протянул Смайл, глядя на планету в иллюминатор, – печаль-ка...

– Вот так и назовём, – сказал Эрчин, грустно улыбнувшись друзьям.

Смайл оторвался от вида на планету и удивлённо спросил:

– Чего? Как?

– Печалька, – Эрчин развёл руками.

Смайл улынулся в ответ и согласно кивнул. Флоран был не против, но сказал:

– Всё-таки на Катастрофу она больше похожа.

– Кстати, – он посмотрел на Эрчина, – ты видел вон тут планету?

Флоран указал в иллюминатор на планету звёздной системы, которая была ближе к солнцу:

– Сдаётся мне, что она очень пригодна для жизни.

Решили проверить. Планета оказалась хороша, но не заселена людьми, правда вокруг неё летали спутники, но построек и, в особенности, городов видно не было.

– Давайте спустимся, – предложил Смайл.

Планета оказалась хороша, но люди на ней были. По-видимому, это была фермерская планета, на ней не было городов, кругом поля, леса, сады, чистые водоёмы. Нашли даже посадочную площадку для кораблей. Видимо тут жили те, кто выращивал пропитание для планеты-города.

Троица вернулась домой, решив, через два года посетить, запланированную, Землю и проведать Печальку.

На Сваторике жизнь продолжалась, ничего не предвещало никаких бед и несчастий. Даже Флоран перестал говорить о своих опасениях. Друзья регулярно встречались.

Через два года появилось три пары молодых линдси, которые попросили перевезти их на Землю, совет Сваторики не препятствовал.

Прибыв на Землю они первым делом спросили разрешения у, теперь уже, местных линдси, те были не против, на том и порешили.

Здесь всё было очень даже хорошо, правда, в этот раз пришлось немного помочь с постройками, которые линдси не успели построить самостоятельно. Но это была просто

помощь по доброте душевной, чем по необходимости. Все хорошо справлялись сами, научились делать много полезных вещей и были довольны жизнью.

Правда одна из линдси пожелала вернуться, её муж погиб, детей они не нажили, а на Сваторике остались родители, которые очень горевали при её отъезде. Да, и поехала-то она, только, вслед за мужем.

Определив место жительства новичкам, помогли им обустроиться и отбыли, прихватив с собой новую пассажирку, звали её Эжени. Молодая женщина была хороша собой, добродушная и приятная. На второй день полёта Эрчин и Смайл заметили, что Флоран часто пропадает и не стремится в рубку.

– Чувствуется мне, – сказал Смайл, – что нам придётся или новое кресло в рубке ставить, или Флорана мы будем видеть редко.

Эрчин нахмурил правую бровь, потом усмехнувшись, поинтересовался:

– Флорана очаровала Эжени?

Смайл улыбнулся, закивав головой.

И вскоре в рубке появилось четвёртое кресло. Так как на корабле было всего четыре человека, решили не менять намеченного маршрута, но и не оставлять пассажирку в одиночестве.

Посещение планеты Печалька больших изменений не выявило. Только над планетой было достаточно тучно, и эти самые тучи были серо-чёрного цвета, что, по-видимому, не предвещало ничего хорошего.

Через год друзья гуляли на свадьбе Флорана и Эжени, что ещё через год ознаменовалось рождением дочки. Друг на некоторое время перестал участвовать в совместных мероприятиях.

Эрчин много путешествовал по разным звёздным системам, иногда брал с собой Смайла, иногда отца. Мама упорно отказывалась путешествовать с ним.

Как-то, путешествуя вместе со Смайлом, тот у него поинтересовался:

– А ты не пробовал найти планету с картин Линдси Орион.

Эрчин посмотрел на понимающего друга и кивнул:

– Ты очень проницателен мой друг, именно эти картины стали моей главной мечтой, но пока планеты с фиолетовым солнцем, совсем не похожи на картины.

Он вздохнул и улыбнулся:

– Но я ищу...

Глава 5. Первые отблески грозы

Шёл шестой год после переселения линдси на Землю.

Эрчин сидел в своей комнате, только вчера вернулся из полёта, обследую дальние галактики. В камине позади него уютно потрескивали угли. Услышав посторонний звук за спиной, он нахмурился и повернув голову, увидел в камине голову Флорана, тот улыбнулся и появился весь.

Эрчин выдохнул и засмеялся:

– Вот сколько тебя знаю, столько и буду удивляться, уже лет двести никто не пользуется каминами в таких целях, – друзья обнялись.

– Так в этом и интерес, мне жутко нравится перемещаться в камине, да и предварительно можно заглянуть – дома ли нужный человек, это же так весело, – ответил Флоран, и не дожидаясь приглашения, уселся на диван.

Эрчин качая головой, спросил:

– Где ты берёшь семена турнелии², её же теперь почти никто не выращивает?

– Да у меня из неё целый сад, моя мама изучала свойства этого растения и написала кучу научных трудов по ней, ну и у нас, соответственно растут все её разновидности. Так, что как раз для меня это самое простое, хотя иногда я пользуюсь простым перемещением. Но у тебя в комнате есть камин и мне всегда интересно сначала заглянуть к тебе, а потом уже и нагряться.

Эрчин усмехнулся:

– Собственно, неважно как ты ко мне попадаешь, я всегда рад тебя видеть. Учитывая, что в последнее время это бывает очень редко. Как дочурка?

– Растёт, чудесная девочка, – Флоран с большой теплотой упомянул о своей малышке, – но я ведь о ней могу часами говорить, такое это чудо. Но я к тебе по делу.

– Что-то случилось? – Эрчин серьёзно посмотрел на друга.

– Ты знаешь, что начинается паника среди родителей пятилетних детей?

– С чего?

– Начиная с первого дня весны, все дети, кому исполнилось пять лет, не показали способностей к магии, даже дети так называемые полукровки. Такого ещё не было. Если у обоих родителей волшебников, последнее время всё чаще появлялись линдси, то в союзах чародей – линдси всегда были дети, наделённые волшебным даром, и вот уже три месяца и даже тут только линдси.

– Я конечно ни о чём таком не в курсе, во-первых у меня нет детей, во-вторых я только вчера вернулся из очередного звёздного путешествия, и в третьих мне ещё ничего не успели сказать родители, так как я их не видел.

Флоран нахмурился:

– Куда они делись?

– Папа на совете Сваторики, мама зачем-то тоже с ним, хотя раньше никогда не посещала подобные мероприятия, – Эрчин вздохнул, – ну вообще-то я надеялся, что они сегодня вернуться, но папа сообщил, что они, скорее всего, задержаться до завтра.

– Сколько ты отсутствовал?

– Всю весну и двадцать дней лета.

Флоран подумал и продолжил:

² турнелия – дерево, семена которого на Сваторике в стародавние времена использовалось для перемещения из одного камина в другой.

– Ну, собственно всё и пропустил, в общем, народ в панике, а я посчитал, такая ерунда началась с детьми, которые родились начиная с первого дня весны пять лет назад. Помнишь, что тогда было.

Эрчин кивнул и добавил:

– На память не жалеюсь. Ты думаешь, это переселение линдси так повлияло.

– Я, конечно, пока только предполагаю, время покажет. Но меня такое совпадение насторожило. Уж очень оно чёткое по датам, – Флоран задумчиво замолчал.

Эрчин тоже задумчиво молчал, потом спросил:

– А тебя расстроит, если дочка не сможет чародействовать?

Флоран задумался:

– Ну ... пока ещё не думал, но... наверное нет, хотя конечно волшебство облегчает и упрощает жизнь, впрочем моя жена так не считает.

– Как у вас? – с теплотой в голосе поинтересовался Эрчин.

– Ой, – Флоран заулыбался, – у нас всё замечательно. Эжени хорошая хозяйка. Три года на Земле её многому научили. Я думаю, мне очень повезло. Если магия из нашего мира совсем пропадёт, то у меня есть шанс выжить.

Флоран горестно усмехнулся.

Эрчин задумчиво сказал:

– Ты думаешь настолько всё серьёзно?

– Я думаю, что теперь, будет большая редкость, если родятся дети с магическим даром. И их надо будет обучать обходиться без магии, вообще без помощи волшебников. И в этом плане моя Эжени – просто клад. Наши линдси, жившие здесь и выросшие в семьях чародеев всё-таки мыслили, что всё можно сделать из воздуха, а не своими руками.

– Надо ехать за женой на Землю, – задумчиво проронил Эрчин.

Флоран посмотрел в окно и воскликнул:

– О, Смайл.

Эрчин повернулся и увидел в окне лицо друга. Помахал ему рукой и сделал знак, означавший «иди к нам».

– Ну вот, минут через пятнадцать будет тут. С перемещениями у него совсем беда. А вот в окна подглядывать он умеет мастерски.

Флоран улыбнулся и произнёс:

– Посидим втроём, как в старые добрые времена. Кстати, я хотел пригласить вас в гости, у Эжени через пять дней именины, будут только свои. Вас я тоже жду. Кстати, жена интересовалась – почему вы просто так в гости не заглядываете, я оправдывался, что вы вечно заняты. Но меня тоже заботит этот вопрос, – он выжидающе исподлобья посмотрел на Эрчина.

Тот виновато развёл руками и сказал:

– Ну..., мы как-то думали..., теперь у тебя семья, что бы не мешать...

– Ну-ну, – усмехнулся Флоран, – сразу видно – холостяки. Можно подумать ваши родители всюду вдвоём и друзья к ним не приходят.

Эрчин вздохнул и произнёс:

– Как-то с этой стороны я не подумал.

Смайл ворвался в дом без стука, радостно обнял друзей по очереди и улыбувшись сказал:

– Ну, рассказывайте, как у вас дела?

Флоран с улыбкой посмотрел на Смайла и поделился своими подозрениями и опасениями. Тот задумался.

– Может ты и прав, у меня же родственники, в большинстве своём, напыщенные гордецы, касательно своего происхождения и чистокровности. Так вот у тётки сын женился на линдси,

скандал был жуткий. Но всё-таки смирились, решив, ну хоть вероятность внуков линдси исключается. Но не тут-то было, старшему сыну у них семь лет, а дочке в конце весны исполнилось пять, так вот девочка магической силой не обладает. Все просто в шоке.

– Не одни они, я сначала про пару семей услышал, что у них дети без силы. Потом стал интересоваться и выяснил, что это становится закономерным. Как понимаю, по этому поводу созван внеплановый совет Сваторики. Недаром же, родители Эрчина даже сына после поездки ещё не видели. Видимо всполошились, – прокомментировал Флоран.

– А какие у тебя предположения? Если есть, конечно?

– Я вот уже дней двадцать думаю, и вот какие мысли меня посещают. Есть у меня теория: гармоничного распределения энергии. Я немного анализировал. Кто из вас помнит, когда появились первые линдси? – он посмотрел на друзей.

Эрчин задумчиво произнёс:

– Линдси Орион родилась... двести тридцать девять лет назад.

– Так вот, – продолжал Флоран, – я просматривал историю развития магии.

Смайл удивлённо вскинул брови и посмотрел на друга.

– Да-да, есть такая тема и её исследовал довольно известный в определённых кругах историк Промин Кусади. Думаю, вы про него и не слышали.

Друзья согласно кивнули.

– Вот приблизительно лет двести пятьдесят назад магические способности начали набирать обороты. До этого ведь как-то всё больше в бытовом плане пользовались. Первое перемещение произошло двести сорок шесть лет назад. Кто его открыл, я надеюсь, вы знаете?

Эрчин кивнул и произнёс:

– Ремиус Трей.

– А ты, смотрю, хорошо учил историю, – заметил Флоран.

– Это был мой самый любимый предмет, – улыбнулся Эрчин, – хотя, наверное, это закономерно. Я же вырос на легендах семьи.

Смайл вздохнул:

– А я по истории еле-еле натянул на «зачтено», благо на экзамене попались вопросы – которые проходили в младшей школе, там я ещё посещал занятия.

– Вот так и выясняется, что в школе надо было всё-таки учиться, – не преминул поддеть друга Флоран.

– Ну ладно, мы не в школе и ты не учитель, – буркнул Смайл, тут же улыбнувшись, сказал:

– Продолжайте вашу теорию, а то вы уже впадаете в наставничество. СЭР!

Флоран улыбнулся и продолжил:

– Вот с тех времён магия стала набирать обороты, появилось много довольно сильных магов. Есть у меня думка, что пока всё было более менее ровно – магия распределялась равномерно, но когда у кого-то способности позволили развить дар до больших высот, стали рождаться люди вообще без этого дара. Я это назвал – законом гармоничного развития магии. И чем больше появлялось маститых волшебников, тем больше появлялось линдси. Кстати, в тот период стали появляться школы, где детей могли обучать, эти самые, чудо-чародеи. До этого ведь все обычно получали знания дома от родителей, что-то могли изобрести сами и всё.

Флоран замолчал, повисла тишина.

Первым подал голос Эрчин:

– И тут мы увезли наших линдси, на другую планету, и вообще в другую солнечную систему.

– Да, именно так, – кивнул Флоран, – я даже не удивлюсь, если на Земле в итоге у них или их детей проявятся магические способности.

– Может есть смысл отправить какую-то часть волшебников на Землю, – подал голос Смайл.

– Думаю для Сваторики это было бы не плохо, но во-первых – боюсь мою теорию посчитают бредом. А во-вторых, кто захочет покидать свою планету, где всё привычно и так знакомо. Ради опять же непонятных теорий.

– А я бы покинул, меня родители уже достали, – грустно сказал Смайл, – они меня всё женить хотят и у нас смотрины раз в тридцать дней. Главное – что они водят чистокровок, но таких страшных, там не то, что о женитьбе, там сразу улететь подальше, зарыться поглубже, главное куда-нибудь.

Смайл взмахнул руками и поёжился. Друзья всё поняли. Эрчин сказал:

– Тебе надо найти линдси по душе и к ней сбежать.

– Именно об этом я и подумываю, – кивая головой, промолвил Смайл, – ладно давайте закончим с грустными вестями, Эрчин расскажи про последний полёт, ты там чего-то новое затевал, интересно что? Даже меня с собой не взял.

Эрчин рассказала о своих приключениях. В этот раз он исследовал области которых можно достичь в три прыжка звездолёта. Там нашлись заселённые планеты, несколько из них очень технически развиты, совершают межгалактические перелёты и исследуют космос.

На одной планете у него возникло ощущение, что тут есть магия. Там его магические способности были раза в три выше, чем обычно. Но людей он там не обнаружил. Было ощущение, что там просто растительная жизнь без живых существ.

– Интересно, а если туда поселить линдси – может у них там силы проявятся, – закончил он рассказ, своим предположением.

Флоран задумался и проронил:

– Надо подумать над этим.

Друзья ещё немного посидели, пообщались о разных мелочах. Эрчин накормил всех вкусными пирогами и договорившись встретиться на дне рождения Эжени, они распрощались.

Глава 6. Грозовые раскаты

Полгода на Сваторике царила паника, потом в двух семьях полукровок обнаружались дети с магическим даром.

Народ выдохнул, решили, что теперь всё будет как обычно, да не тут-то было, следующий юный волшебник проявился только через полгода, а потом только через год и всего один.

Чародеи приуныли – в их семьях ни один ребёнок младше шести лет не обладал магическим даром.

Эрчин, ещё в самом начале, рассказал теорию Флорана родителям. Отец очень заинтересовался и они не раз встречались по этой теме.

Обсуждали и так, и эдак, Чинанди предложил проверить теорию, проведать переселенцев на Земле и понаблюдать за детками, которые родились уже на новой планете.

Эрчин предложил маршрут полёта, сначала отправиться на планету, которую он временно назвал Чародейка, потом уже на Землю, а на обратном пути проведать Печальку.

Команда подбиралась большая, отец Эрчина, Флоран с семьёй, Эжени захотела посетить Землю, ну и конечно Смайл.

Долго думали, стоит ли ставить совет в известность, по поводу своих размышлений и действий, и в итоге решили, что не стоит пока тревожить народ предположениями, вот будут доказательства, тогда и на совет можно идти. А пока это всего лишь домыслы.

Путешествие началось в первый день весны – решили приурочить это мероприятие к семилетнему переселению линдси.

За долгое время путешествий Эрчин научил Смайла управляться с кораблём, только прыжок подчинился капитану, а всё остальное управление теперь безоговорочно доверялось другу.

Перелёт к Чародейке занял пять дней пути. Звездолёт был всё-таки живой, и он открывал каждый раз всё новые и новые возможности своему капитану. Хотя может Эрчин и заблуждался, просто у него каждый раз возникали новые полётные идеи и он, воплощая их, приписывал возможности кораблю.

Чародейка очаровала всех. Там действительно было ощущение, что магия витает в воздухе.

Смайл обнаружил, что он может легко перемещаться, и всю дорогу отставал от компании и появлялся рядом, радуясь как ребёнок.

У Чинанди и Эжени получились маленькие приятности: распушить цветок на ладошке, сделать фонтан с красивыми брызгами, сорвать плод на расстоянии. Отец Эрчина попробовал переместиться, это ему не удалось. Видимо усиливались изначальные способности. Он недоумённо оглядываясь, произнёс:

– Странно, кругом деревья, плоды, чистейшая вода, вообще сказочная природа, но мы не увидели ни одной птички, ни даже малого насекомого. Это меня удивляет.

И тут маленькая Розалия, дочка Флорана и Эжени, бежавшая впереди всех, радостно воскликнула:

– Человечек!

Произошёл маленький хлопок, как будто лопнул мыльный пузырь. И планета предстала перед ними во всей своей красе.

С цветка на цветок порхали большие бабочки, невозможных расцветок, щебетали птицы, сидя где-то в ветвях деревьев. Мир жужжал и копошился. А на пути стоял маленький человечек, ростом не выше трёхлетней Розалии, он был одет в синий камзол расшитый золотом, такого же цвета панталоны и в шляпе с золотым пером. Малыш растеряно смотрел на людей, и на лице у него было выражение горечи и досады.

– Здравствуй, – приветливо сказал ему Чинанди.

Тот в ответ молчал и хлопал глазами. Тут из-за куста вышел ещё один человечек, чуть выше ростом, и видимо был взрослым, так как был с длинной бородой. Он укоризненно сказал первому:

– Когда же ты научишься пузыри удерживать?!

Повернулся к нашей компании и сказал:

– Извините нас, мы не хотели тревожить вас. Власик пока плохо удерживает пузыри тишины.

Власик продолжать хлопать глазами, видимо изо всех сил стараясь не расплакаться.

– Мы очень рады, что увидели всю прелесть вашей планеты. И будем рады познакомиться с вами, – радостно ответил Чинанди. Остальные просто молчали, а Розалия подошла к маленькому гному и обняла его. Тот застеснялся, лицо его покрылось румянцем.

Эжени подошла к дочке и приветливо погладила Власика по голове, он засмутился ещё больше. Старший человечек сказал:

– Ну, раз уж так случилось – давайте знакомиться. Я Власиль, это мой внук, его тоже, так как и меня зовут, но вот пока маленький – он Власик.

Все путешественники представились и рассказали, как они попали на планету.

Власиль сказал:

– Мы видели, как вы приземлились. Но обычно стараемся, что бы пришельцы нас не заметили. В прошлый раз, когда был один из вас, – он указал рукой на Эрчина, – Власик справился с заданием, поэтому, когда увидели ваш корабль, думали, что он и сейчас справится. Но на маленьких детей нужна более сильная магия, они часто видят, то, что не видят взрослые.

Пока взрослые общались, Розалия взяла Власика за руку и ушла с ним далеко вперёд.

Эжени увидела, как дочка направляется к большому животному впереди и испугалась, хотела окликнуть дочь. Власиль не поворачивая головы, сказал:

– Не бойтесь, это единорог, они очень добрые и любят девочек. Власику за радость пообщаться с животным – к нему одному единорог не подойдёт. Да и все можете подойти – это удивительное существо.

Они тихо приблизились, но совсем близко подходить не стали, было видно, что животное насторожилось.

На Сваторике были только пони, единорог был похож на них, но выше, изящнее и белолунного света, именно света – потому как от его шкуры исходило свечение. На голове в середине лба торчал витой рог.

Розалия гладила это красивое животное, теребила его серебряную гриву. Единорог излучал радость, спокойствие и умиротворение.

– А как вы увидели, что к детям подошёл единорог? – спросила Эжени у Власиля.

Тот улыбнулся и ответил:

– Я не вижу, я просто чувствую – кто и где находится. Кстати, на нашей планете нет опасностей для вашей девочки и можно смело отпустить её гулять с Власиком.

Эжени согласилась.

Власиль пригласил их в гости, вёл он себя достаточно гостеприимно, но как-то немного отчуждённо. Правда, про планету он охотно рассказал, может не всё, но многое.

Эрчин почти угадал с названием, планета называлась Ведьма. Она была живая и очень своенравная, а временами просто вредная. Тут жили гномы, садовые и горные.

Садовые гномы занимались сельским хозяйством, жили на поверхности и присматривали, что бы какие-либо пришельцы, не нашкодили.

Горные жили в горных широтах, зачастую глубоко под землёй. На поверхность выходили довольно редко, добывали различные камни и металлы.

Этот уклад был на планете испокон веков. Магия соседствовала тут со всем живым, ею дышали и ею же и колдовали. Последние пару веков участились различные посетители пла-

неты. Гномы научились созвать вокруг них поле невидимости, и пришельцы видели красивую планету, но никого живого, охали, ахали и улетали восвояси.

Пару раз были желающие построить здесь свои города, но таких сама планета не принимала, и люди обычно, убегали в неведомом страхе, стараясь сюда больше не прилетать. Но это были сплошь, люди из технического мира. Эрчин был первый из людей, кто прибыл из мира магического.

Было очень интересно слушать о жизни другой планеты. Но Власиль попросил рассказать и о своём мире.

Тут уж высказывались все по очереди, правда, отец Эрчина, больше всех знающий историю, рассказывал больше и глобальнее. Остальные делились более частными историями. Флоран поделился бедой постигшей их планету в последние несколько лет.

Власиль, выслушав все предположения по этому поводу, улыбнулся и спросил:

– А почему вы видите только одну сторону происходящего, и при этом только плохую. Почему у вас не возникает никакой другой версии?

Флоран насторожился и удивлённо спросил:

– А под каким углом на эту ситуацию ещё можно посмотреть?

– А почему вы не рассматриваете магию как живую материю, и она имеет свойство расти и развиваться, тесно ей стало на вашей планете, вот она и решила таким образом распространиться дальше. Я даже предполагаю, что те зародыши магии, которые попали на Землю, а они туда попали, это уж вы мне поверьте, прорастут здоровыми плодами. Здоровыми и, со временем, сильными! И кстати, думаю, что на Сваторике тоже наладится всё со временем, если конечно ваши главы не начнут делать большие глупости, которые доведут до беды. Начнёт набирать силу магия на Земле и у вас оставшаяся, тоже вырастет. Как всё живое. Магия растёт таким способом очень часто. И переезд магов на Землю тут не поможет.

– Думаете, на Земле магия появилась, только с появлением наших линдси? – поинтересовался Флоран.

Власиль посмотрел на него и улыбнулся:

– Всё может быть, но я предполагаю, что там есть магия, а сейчас там появились свежие силы, как переход на новый виток, уровнем выше.

Все слушали гнома очень внимательно, каждый думал о своём и в то же время об одном и том же.

Власиль после обеда пригласил гостей в свой сад. Было видно, что он очень гордится своим детищем. Он с большой любовью срывал плоды с деревьев и угощал ими гостей.

– Нам уже скоро пора возвращаться на корабль, – промолвила Эжени, – а моя дочь где-то гуляет. Да и подкрепиться ей бы не помешало.

Власиль улыбнулся:

– Не бойтесь, они с Власиком подойдут к звездолёту во время, а голодной он её не оставит. Сады у нас уникальные, тут можно и пообедать и поужинать и ничего готовить не надо.

– А можно взять каких-нибудь плодов к нам, на Сваторику, – поинтересовался Чинанди, – а ещё лучше семян, что бы посадить у себя.

Гном радостно предложил не просто семена, он выдал саженцы плодовых деревьев, так же снабдил их несколькими коробочками с насекомыми необходимыми для опыления деревьев. И целый мешок пыльцы серебристо-синего цвета, что бы растения прижились на чужой земле, их необходимо было удобрять этой пылью целых три года.

Власиль пошёл вместе с гостями к их кораблю. С Другой стороны подходили, весело разговаривая, Власик и Розалия, девочка весело улыбалась и жевала какой-то фрукт.

Гном подошёл к звездолёту и потрогал его рукой, нахмурился и спросил:

– А из какого металла сделан корабль?

– Это не металл, это дерево, – ответил Эрчин, – есть у нас удивительное дерево, называется Крак. Вот мы с отцом очень долго с ним экспериментировали. И теперь я путешествую.

– А откуда у вас это дерево появилось? – продолжал допытываться Власиль, выражение его лица было серьёзным и озадаченным.

Эрчин рассказал легенду дерева Крак, и как он нашёл семена на Красной планете.

– Гроу....., – гном выдохнул и потом гулко свистнул.

С дерева неподалёку сорвалась птица и прилетела на зов. Сделав круг вокруг звавшего, села ему на плечо. Оперенье птицы было в основном синее, крылья зелёные с жёлтыми кончиками, а голова бардового цвета, и вся она искрилась перламутром.

– Гроу, – сказала птица, и все замерли, удивлённо уставившись на пернатую красоту.

– Это птица, которая умеет летать между звёзд. Гроу – означает судьба. Она не с нашей планеты, но эти птицы часто тут живут подолгу и отзываются на свист, которым я её позвал, – пояснил Власиль, – на планеты малой магии они обычно летают выполнять урок, задание, есть теория, что там, откуда она родом есть нечто, чью волю выполняет птица-судьба. Хотя это всего лишь догадки и может она просто предвестница перемен, но в любом случае, если она появилась на планете, то жди изменения линии судьбы всего человечества этой планеты.

Все замолчали. Гном погладил птицу, и продолжил:

– А дерево Крак произрастает у нас, причём тут оно плодоносит, даёт семена и плодоносит снова. Думаю, на вашей Красной планете в грунте есть некие вещества, которых не хватает у вас.

Подожёл Власик и немного смущаясь, спросил:

– А вы к нам прилетите ещё?

Эрчин улыбнулся и ответил:

– Думаю, прилетим, ну или я один, ты только в следующий раз признавайся, что ты рядом и не прячься.

Власик кивнул и раскрасневшись спрятался за деда, он видимо немного побаивался больших чужаков.

Распрошались с массой наилучших пожеланий, компания звездолёта отбыла на планету Земля.

Рубку пришлось увеличить до размеров кают-компании, так как всем хотелось обсудить услышанное и увиденное, но при этом, кто-то должен управлять кораблём. Поэтому решили пустить корабль в вольный полёт по звёздной системе Ведьмы и поговорить.

Обсуждение длилось долго, до самого ужина никто не вышел из каюты. Когда совсем проголодались, решили устроить трапезу прямо тут.

Эжени спохватилась, дочка была предоставлена сама себе, она находилась в детской комнате, и её не было слышно. Помещение для ребёнка было очень большим, с массой лабиринтов, лесенок, горок, батуты и всяких разных приспособлений для игр. Девочка могла часами там играть самостоятельно. Но кормить то её надо.

Эжени сказала всем:

– Я сейчас приведу Розалию сюда, а вы пока поговорите на какие-нибудь другие темы.

Все согласно закивали, понимая, что разговор интересный, и оказаться не в курсе обсуждений было очень неприятно.

Розалия весело ворвалась в каюту-рубку и пританцовывая повторяла:

– Человечки, человечки...

Все посмотрели на девочку, такую весёлую и радостную, решив, что она настолько прониклась общением с гномом, что до сих пор думает, что они играют вместе. Она быстро поела и убежала играть обратно.

А взрослые продолжали обсуждать.

– Я вот думаю, – задумчиво промолвил Чинанди, – если вправду окажется, что дети линдси на Земле проявляют способности к магии, то стоит ли вообще говорить на Сваторике, про наши теории, и про то, что мы узнали.

Все вопросительно посмотрели на отца Эрчина.

– Почему? – спросил Флоран.

– Это была наша идея, мы построили корабль, да нас с сыном объявят самыми главными виноватыми в этой ситуации. А те, кто гордится своей чистокровностью – вообще спустят на нас всех собак. Нам самим житья не дадут.

Эрчин посмотрел на отца:

– И что делать, так же тоже оставлять нельзя.

– Думаю надо для начала уговорить маму на перелёт, неважно куда, на Землю или найти планету вроде Ведьмы. За это время подготовить большой документ со всеми известными нам фактами и домыслами, описать это всё грамотно и по возможности помягче. И сделать так, что совет получил наше послание только после нашего отлёта.

– Вы думаете всё так серьёзно? – поинтересовался Смайл.

Чинанди кивнул:

– Даже не сомневаюсь, я слишком хорошо знаю наш совет, и в первую очередь его главу, его самое главное качество, если уж чего ему в голову взбредёт, отступить он не станет, даже под страхом смерти. Кстати, по его заказу мы сейчас новый корабль строим, вернее мы его себе строим, а этот вроде думаем подарить планете. Думаю, что лучше будет, если этот корабль попадёт к тебе Смайл. В свете новых событий надо будет сделать его твоей собственностью. В общем, всё надо продумать. Если мы не улетим, грозы нам не избежать. Причём такой грозы – живыми бы выбраться.

Глава 7. Пророчество

Земля встретила их хрустящим белым снегом и замёрзшей рекой. Пришлось срочно всем утепляться. Такой зимы они даже не представляли себе. На Сваторике снега не бывает, да и мороза тоже.

Переселенцы не очень радушно встретили гостей, но колдовским искусством не преминули воспользоваться. Чувствовалось отчуждённое настроение и очень неохотное желание общаться.

Сидя вечером в кают-компании Эрчин сказал о своих наблюдениях, все согласились, тоже заметили настороженное к себе отношение.

Только Смайл высказал удивление, он прогостил всё это время у сестры и не заметил никакого негатива в свою сторону.

Смайл же и новости принёс, которые их интересовали.

– Наши опасения подтверждаются, в прибрежном и долинном посёлках есть девочки, которые могут лечить, просто приложив руки к больному месту. Они пока обе небольшие, поэтому могут не много. Замечались и другие магические проявления, но линдси стараются их пресекать.

– Что значит пресекать? – удивлённо спросил Флоран.

– Да, по-разному, – вздохнул Смайл, – есть такие, что и поколачивают детей. Сестра думает, что те очень быстро понимают, что лучше помалкивать и поэтому стараются не показывать странных способностей.

– Быстро они перестроились, – грустно промолвил Чинанди, – думаю если бы это случилось на Сваторике, они бы были счастливы.

– Ну, что вы от них хотите, – воскликнула Эжени, – они приспособляются к новому миру. Тут явной магии нет, кстати, сдаётся мне, только явной. Мне отчего-то кажется, что в воздухе тут витает дух волшебства. После Ведьмы у меня обострились чувства.

– Ты не думаешь, что это именно магия детей витает в воздухе, а учитывая, что им приходится её скрывать, то она копится вокруг, – задумчиво толи спросил, толи сказал Флоран.

– Может быть, – согласилась с ним жена, – В общем, получается, что магию они принимают только в виде врачебной помощи.

– Грустно, – пробормотал Эрчин, – да, папа, натворили мы с тобой дел. И тут нам не рады и на Сваторике ещё обвинять начнут, когда узнают.

– Да ладно вам, – отмахнулся Смайл, – можно подумать, кто-то побежит им рассказывать. Я вот знаете, о чём подумываю. Когда вы новый кораблик запустите и обкатаете. А мне этот отдадите, я к вам потом прилечу. Может ещё кого прихватчу с собой.

– Флоран, – Эжени обратилась к мужу, – а мы, что в итоге останемся одни на Сваторике, без друзей?

Тот в ответ улыбнулся и сказал:

– Вот я и думаю с кем напроситься в полёт. Предполагаю, что могут захотеть ещё паратройка волшебников удалиться с родной планеты, те, кто активно поддерживал проект переселения линдси, при этом был против наказания оных, за их проступки.

– Думаю, ты прав, – задумчиво произнёс Чинанди, – знаю я несколько думающих в совете. Я предполагаю, когда мы улетим, они к тебе, Смайл, сами придут.

– Можно мне предложить? – немного смущаясь, спросила Эжени.

Все обернулись к ней. Чинанди кивнул и она сказала:

– Давайте повнимательнее присмотримся к Земле, посмотрим другие места? Как вариант.

– Логично, – поддержал жену Флоран.

На следующий день решили назначить отлёт, в принципе – это было всего лишь покидание переселенцев. На орбите Земли ещё планировали задержаться.

Вечером сидели в Храме Огня, из линдси собрались только те, кто благосклонно относился к своим соотечественникам и более, менее спокойно, к тому, что их дети наделены магическим даром.

Разыгралась гроза, лил проливной дождь, а у костра было тепло и уютно. Эрчин создал приглушающее поле и громовые раскаты были еле слышны, было ощущение, что по крыше барабанит небольшой дождь.

В дверь раздался стук. Все замолчали и посмотрели по сторонам. Смайл, так как был ближе всех к входу, открыл дверь. На пороге стоял человек в мокром дорожном плаще, голову покрывал капюшон, закрывавший лицо, и было не понятно, кто перед ними. В руках у человека был красивый витой посох.

Странник поднял голову и скинул капюшон. Оказалось это старик уже седой, борода была убрана под плащ.

– Люди добрые, пустите погреться и обсохнуть? – подал голос вошедший.

Тут же его усадили поближе к костру, плащ повесили на верёвку, которую быстро и не заметно, как казалось некоторым, соорудил Смайл.

Эжени шепнула мужу:

– Он волшебник.

– Почему ты так думаешь? – удивился Флоран.

– Вокруг него витает магия, я её вижу, – так же шёпотом ответила Эжени, – а от посоха вообще веет сила, это видимо средство усиления его личных способностей.

Флоран уставился на старика. Тот вёл себя абсолютно спокойно и ничем не выделялся, и казался обыкновенным человеком.

Разговоры потекли в простом бытовом русле. Старик добро улыбался и прихлёбывал, поданный ему, горячий настой на травах. Отогревшись, он начал засыпать. Стали говорить потише.

Через некоторое время раздалось бормотание странника, все прислушались:

– Войны завоевателей.

– Прятаться в лесах.

– Духи леса помогут.

– Гибель планет.

– Упадок прежнего дома.

– Гордыня погубит.

– Будущее далеко.

– Солнце в зените.

– Множество миров.

– Птица судьбы.

– Земля – дом.

– Дети-линдси – надежда.

Старик замолчал и мирно всхрапнул, в храме повисла звенящая тишина, даже шум дождя прекратился.

Через пару минут Эжени пробормотала:

– Гроза прошла.

Все встрепнулись и начали перешёптываться, с разных сторон слышалось: «Кто это?», «Откуда знает про линдси?» «Пророчество».

– Что значит пророчество? – спросил в полголоса Чинанди.

Люмея, сестра Смайла, еле слышно произнесла:

– Когда Лорис и Вик ходили на разведку к местным жителям, они часто слышали, про пророчества, которые якобы предсказывают то или иное событие.

Старик зашевелился, все притихли. Эрчин потихоньку выглянул на улицу, гроза действительно закончилась, даже тучи разошлись и на небе сияли звёзды.

Чинанди подозвал Смайла, пошептался с ним и подошел к сыну:

– Думаю нам пора прощаться. Смайл сейчас договорится с сестрой о тайной встрече, остальным мы скажем, что прощаемся навсегда.

Эрчин кивнул и подал знак Флорану и Эжени.

Флоран сходил в соседнюю комнату, где стояла кровать для смотрителя храма, там спала Розалия, он взял дочку на руки и вышел к остальным.

Смайл обнял сестру и встал. Чинанди в полголоса обратился ко всем линдси:

– Нам пора, мы завтра рано на рассвете стартуем. Желаем вам всего самого наилучшего.

Один из линдси подал голос:

– Вы ещё прилетите?

– Думаю нет, нас в этот раз приняли очень натянуто, думаю дальше будет хуже. Берегите детей, они обладают силой, и думаю большей, чем маги Сваторики.

– Вы так думаете? – спросил один из линдси.

– Я конечно, только предполагаю, но мучают меня такие подозрения, и боюсь если вы их будете зажимать и не давать развиваться, они в один прекрасный момент вас возненавидят и уйдут. И вы останетесь одни. Научитесь принимать их дары. Вы сбежали от одних волшебников, а у вас родились свои, видимо судьба у вас такая – жить среди волшебства, не обладая силой. Но это ваши дети.

Наступила тишина, задумчивая и тягучая.

– Ну, нам пора, – выдохнул Эрчин.

Некоторые линдси вышли их проводить, некоторые остались в храме, осмысливая всё услышанное.

На звездолёте по каютам расходиться не стали, собрались в огромной, теперь уже, рубке. Эрчин смастерил тихий закуток для Розалии. И все расселись по креслам.

– И зачем нам свои комнаты, – улыбаясь и разводя руки, сказал Чинанди.

Эрчин усмехнувшись, поддержал отца:

– Пора делать перепланировку, отсеки в рубке для каждого члена экипажа, а личные комнаты долой.

– Я не согласна, может вам холостякам это и подойдёт, а людям семейным всё-таки хочется побыть своей семьёй, отдельно от общества, – шутя, возмутилась Эжени.

– Тогда вам отдельную комнату, напротив рубки, с отсеками здесь, на всякий случай, – поддержал тему Смайл,

Немного поёрничав ещё по этой теме, перешли к основному, всех волновавшему вопросу, вернее вопросам.

Сначала прошлись по пророчеству, пришли к выводу, что стоит записать всё сказанное стариком и проверить по пунктам.

– Эжени, ты сказала, что видишь магию, это как? – задал вопрос Чинанди.

Та улыбнулась и ответила:

– После посещения Чародейки, извините Ведьмы, я стала видеть серебристо-синее сияние вокруг магов и предметов, созданных магией. Вернее предметы наделённые магией, то есть звездолёт наделён собственной магией, он сияет, а вот тарелка для еды нет, хоть и создана магом. Ну, вот, как-то так.

– Интересно, – пробормотал Флоран, – и давно ты поняла, что есть такая способность?

– Если честно, только когда увидела старика и посох. Вернее уже вроде догадывалась, но пока кроме вас никого вокруг не было. Думала, что после Ведьмы такое поле осталось вокруг всех. Кстати, Чинанди вокруг тебя тоже есть свечение, правда очень бледное. А вокруг детей-линдси, родившихся после переселения, тоже есть свечение, но цвет чаще зеленоватый.

– Давайте попробуем облететь Землю, и Эжени посмотрит на неё сверху. Может, тоже увидишь, светится или нет, – предложил Эрчин.

– Я в принципе не против, – кивнула Эжени, – но хотелось бы выспаться.

– Ну, так, можешь идти ложиться спать, – предложил Флоран.

– А остальные? – Эжени оглядела мужчин.

– А мы пока ещё пообщаемся, – бодро ответил муж.

– Ну, так не честно, – Эжени скорчила обиженную гримаску и добавила, – я побуду с вами, лучше сделай так, что бы я могла лежать в кресле, и укрыться бы чем, – обратилась она к мужу.

Эрчин засмеялся:

– Ну, я же говорил, про отсеки и спальные места прямо здесь.

Все посмеялись, но просьбу Эжени выполнили и продолжили общаться.

Сначала решили записать все пункты, так называемого, пророчества. Эрчин взмахнул рукой, и перед ним появилась небольшая доска и рядом карандаш, который был готов писать.

Все по очереди говорили, кто, что запомнил. Карандаш писал. Уточняли – карандаш перечёркивал написанное и писал заново. В общем-то, вспомнили всё, и задумались.

– Думаю, первые три относятся к Земле и к тем, кто на ней живёт, – изрёк Чинанди, – и это не удивительно, тут куча племён, которые воюют между собой. Когда линдси отправляли Лориса и Вика на разведку, они в первую очередь хотели узнать про быт, но в итоге узнали и про постоянные набеги со стороны соседей и войны с ними.

– А вот «гибель планет», – предположил Эрчин, – это, наверное мы увидим, ну больше никто не сможет, вот только интересно – их много, что ли, будет? Я могу предположить, что прибыв на Печальку, мы можем увидеть печаль.

Чинанди подал голос:

– Мне кажется, что два следующих пункта – «упадок прежнего дома» и «гордыня погубит», это про Сваторику.

– «Будущее далеко», – задумчиво проговорил Флоран, – очень туманная фраза, чьё будущее и как далеко и как это вообще понимать?...

– Так же как и «солнце в зените», – подал голос Смайл, – что это значит?

– «Множество миров», это, скорее всего нам, мы видимо ещё много их увидим, пока искать будем дом, предложил Эрчин.

– Ага, и «птицу судьбы» мы ещё, видимо, встретим, – предположил Смайл.

– А вот фраза земля-дом, может относиться и к нам, и к линдси – для них она уже стала домом, а вот для нас может встать в будущем, – сказал Флоран.

– Ну, а с детьми-линдси всё понятно, – спокойно подытожил Чинанди.

– Да... Интересный старичок к нам пришёл, – протянул Смайл, – Эжени – а ты точно уверена, что он не из наших?

Все повернулись к женщине и увидели, что она спит, укутавшись в тёплое одеяло.

– Слушайте, может, и мы будем укладываться, – предложил Эрчин, – день был долгий, как всегда насыщен событиями. Пора и отдохнуть.

Согласно кивая, решили расположиться прямо тут, что далеко ходить, раз уже двое спят. Быстро соорудив спальные места и постели, разлеглись по местам.

– Ты кстати, подумай, на счёт отсеков для нас прям тут? – обратился тихонько Смайл к Эрчину.

Тот улыбнулся и ответил:

– Я думаю.

Некоторое время ещё переговаривались вполголоса, обсуждая оставшиеся вопросы, но усталость брала своё и потихоньку начали засыпать.

Глава 8

Гибель планеты.

Вылет немного подзадержался, так как все просто устали накануне. И проспали. Да, в общем-то, никто и не гнал.

Облетая Землю, обнаружили много очагов магии. Со слов Эжени, тут были разные цвета, на большом материке, рядом с которым располагался остров, где жили линдси, сплошь было зелёное свечение. Встречались очаги синих и фиолетовых оттенков.

Самое странное оказалось, когда пролетали над северным полюсом.

– Интересно, – пробормотала Эжени, – тут вроде снег кругом и никого нет, а переливается местность золотом и серебром, фиолетовый цвет встречается. Почему так?

Чинанди обратился к сыну:

– Попробуй снять поле невидимости.

– Может не сработать, магия разная, – ответил Эрчин, но попробовал. И ведь сработало.

Перед ними предстал большой материк, на котором располагалось множество городов. Уровень развития которых, явно превышал уровень жизни остальных жителей Земли.

– Что это? – удивилась Эжени.

– Это спрятанный мир, который мы увидели благодаря тебе, – Флоран обнял жену и прижал её к себе.

Все остальные рассматривали, открывшуюся перед их взором, картину.

– Интересно, мы сможем туда попасть? – поинтересовался Смайл.

– Попробуем, – ответил Эрчин, – но не сейчас. Я думаю, ты встретишься с сестрой ещё раз, нам надо составить для неё весь план действий. А потом мы летим к Печальке. Сюда мы ещё вернёмся, но пока есть другие дела.

В принципе против никто не был. Решили действовать по намеченному равнее плану.

Эжени ушла к дочери. Та спокойно играла на площадке, правда выглядела немного погрустневшей.

– Доченька, что случилось? – поинтересовалась она у малышки.

Розалия подошла к матери и ответила:

– Человечки пропали, было много человечков, нам было весело, а теперь я одна.

Эжени насторожилась и предложила дочери пойти к папе, та охотно согласилась и пошла с мамой, весело подпрыгивая и напевая какую-то мелодию.

Поделившись в рубке своими подозрениями Эжени, попросила дочь рассказать ещё раз про человечков. Девочка была мала, поэтому не могла сказать, сколько их было. Но назвала двух мальчиков по имени и одну девочку.

– Эрчин, на корабле должна быть функция отслеживания незваных гостей, – сказал Чинанди сыну.

– Сейчас испробую, – ответил тот.

Выяснилось, что с Ведьмы они прихватили с собой пятерых гномов, двое женского пола, трое мужского, которые высадились на Земле.

– Ну вот, – весело сказал Смайл, – есть повод посетить Ведьму.

– Это говорит о том, – наставительно сказал Чинанди, – что кто-то слишком беспечно относится к своему кораблю и не закрывает его на чужих планетах.

Эрчин согласился:

– Да, папа, ты абсолютно прав, впредь буду закрывать.

– Что это ты такой покладистый? – удивился отец, – обычно споришь.

– Просто подумалось, что можно так и какую-нибудь заразу прихватить.
Смайл рядом вздохнул, но ничего не сказал.
Флоран задумался.

Розалия немного погрустила, с человечками ей было весело. Но она была ещё слишком мала, что бы долго оставаться в печали, и вскоре стала обходиться тем обществом, которое имелося.

В бытовых заботах проходили дни. Смайл встретился с сестрой, передал ей маленькое колечко, когда надо будет увидаться, кольцо будет нагреваться, а внутренней стороне его появится надпись, с обозначением места.

Попрощавшись с сестрой, Смайл подумал: «Как хорошо, что у меня тут есть родной человек». В этот момент он понял, что она ему стала роднее отца с матерью.

Облетев ещё несколько раз Землю, решили в следующий раз попасть в страну на северном полюсе, но предварительно стоит подготовиться и вообще более основательно исследовать планету. Скрытая страна – это ещё не все загадки.

Планета Печалька встречала печалью. Вернее большими странностями, вокруг планеты летали какие-то существа – огромные, серые, от них веяло холодом за тысячу миль. Подлететь близко к планете не смогли, существа начинали на них реагировать. Только через сутки троим волшебникам, удалось соорудить поле невидимости такой силы, что эти твари их не замечали.

– Почему простое поле не помогало? – поинтересовался Чинанди.

Эрчин сначала пожал плечами, а потом проговорил:

– Видимо эти сущности не столько видят, сколько чувствуют живых. Вот мы и старались закрыть от них себя полностью. Создать пустоту. Вроде получилось. Мы уже близко.

– Они наделены силой, – проговорила Эжени. – Только тёмной, вокруг них черно-серое сияние. Жутко смотрится. Брр.

Она поёжилась.

На планете творилось, что-то странное. Межзвёздные корабли не могли далеко улететь, стоило им выйти за атмосферу планеты, её тут же облепляли эти серые существа и буквально через пару минут корабль летел прочь как пустая коробка. Флоран проверял, там действительно не было ни одного живого человека. Но были мёртвые.

– Они забирают у них жизнь, – пробормотал Чинанди. – Я думаю, мы ничем не сможем им помочь.

– Мы могли бы спрятать планету, – предложил Смайл. – Как корабль.

– Предполагаю, наших сил не хватит, – задумчиво произнёс Эрчин. – Мы втроём корабль смогли спрятать, но планета большая.

– Но так же тоже их нельзя бросать, – грустно произнёс Флоран.

– Предлагаю, спуститься ниже и посмотреть, что там и как, – Эрчин оглядел друзей.

Все согласились. Когда входили в атмосферу планеты, им навстречу пролетело ещё два корабля с Печальки. Флоран смог просканировать их, на борту каждого звездолёта находилось по сто пятьдесят – двести человек.

И уже из атмосферы они наблюдали страшную гибель этих кораблей, которые по какой-то причине бежали с родной планеты.

Причина стала понятна – как только перед ними раскинулась Печалька во всей своей красе. От высотных домов остались одни руины, кругом бурями летал серый песок.

– Почему они разрушились? – задал вопрос в никуда Флоран, ответ на него тут не знал никто.

– Что-то стало происходить с планетой, – задумчиво произнёс Эрчин.

Тут они увидели, что-то вроде взлётной площадки, там стоял звездолёт, вокруг него суе- тились люди, одетые в странные комбинезоны, видимо не пропускавшие воздух, на спине кра- совались баллоны, Смайл высказал предположение:

– Это защитный костюм, а в баллонах воздух. Видимо с воздушной средой на планете совсем беда.

Облетев планету несколько раз, поняли, что это последний корабль готовится подняться в небо.

– Мы можем им помочь? – задал вопрос Чинанди.

– Понять бы, сколько они будут возиться, – протянул Эрчин, – но можно попробовать создать вокруг них поле, как мы себе сделали. Я попробую сейчас зависнуть рядом.

Зависание удалось, и трое магов начали своё дело. Закончив, они стали ждать.

– Надеюсь, получилось, – прошептал Эрчин, – но нам надо быть рядом, мы расширили наше поле, прихватив этот корабль.

С планеты поднялся корабль и Эрчин старался держаться рядом, насколько это было возможно, они благополучно миновали границу с серыми сущностями, их не заметили.

– Уф, – выдохнул капитан корабля, от Смайла и Флорана тоже послышался вздох облег- чения.

– Теперь поле с них надо снять, – сказал Чинанди.

– Зачем? – удивился Смайл.

– Ну, представь, приземлятся они – выйдут из корабля, а вот вернуться не смогут. Они ведь его сами не увидят.

– Было бы весело посмотреть, – весело улыбнулся Смайл, – но им это не грозит, как только они отдалятся от нас на большее расстояние, поле перестанет их держать, и они станут видимыми.

– И поэтому надо пока держаться рядом, – поддержал друга Эрчин.

Последний звездолёт с Печальки, отправился на соседнюю планету своей звёздной системы.

– В принципе логично, – сказал Эрчин, – тут есть еда, а это самое главное.

Флоран усмехнулся и предложил:

– Давайте за ними, приземлимся и понаблюдаем.

– Нет, приземляться не будем, – твёрдо заявил Эрчин, – а вот зависнуть и понаблюдать – это запросто. Тем более, что наш кораблик может нам многое показать, на небольшом рассто- янии.

Ферма, на которую прибыли беженцы Печальки, приняла их немного отчуждённо. Но помощь оказали, на корабле было двенадцать человек в очень измождённом состоянии и семнадцать раненых. Пришлось организовывать для них временный лазарет.

Остальным предложили распределиться по фермам и приступить к работе.

Глава фермы, рыжебородый мужчина, с большой копной, такого же цвета волос, был большого роста и рядом с ним, прибывшие казались малышами. Сначала он немного хмурился, но потом подобрел и сказал:

– Но учитывая, что теперь нам надо кормить только самих себя, то думаю, пока работы будет не много. Даже видимо придётся часть урожая раздать животным и птицам.

Наблюдатели остались довольны событиями.

– Ну, что, – сказал Смайл, – пора лететь восвояси.

Все переглянулись. И, согласились.

Ещё раз посмотрели на Печальку, наблюдая, как сущности слились в кольцо вокруг пла- неты, и было ощущение, что они танцуют какой-то ритуальный танец. Танец гибели планеты.

Мысленно попрощавшись, они покинули эту звёздную систему.

Глава 9. Последний аргумент

Прибытие домой было спокойным. Эрмирия Орион встретила всех участников полёта праздничным ужином. Рассказали новости, огорчили необходимостью поменять место обитания.

Мать Эрчина, всё-таки ещё надеялась, что все прибывшие ошибаются, и думала, что, наверное, стоит обратиться к совету. Она искренне верила в здравомыслие сильных мира сего.

Чинанди решил не давить на жену, а убедить её аргументами и примерами, ей надо время, что бы пережить все новости.

Так как прибыли вечером, то решили заночевать в поместье Орионов, благо дом был просторным, да и хозяева сами предложили так поступить.

Эрмирия очень заинтересовалась даром Эжени видеть магию в цвете. Женщины долго общались и им, по-видимому, было приятно в обществе друг друга.

– Хорошо бы, если бы они подружились, – тихо сказал Чинанди Флорану, – тогда если вы решите отчалить с нами, то моя жена будет себя чувствовать гораздо комфортнее, если у неё будет рядом женщина подруга.

– Тоже надеюсь на это, – поддержал его Флоран, – Эжени тоже напрягается, что ей придётся распрощаться со всеми своими родными и подругами. Она сначала поговаривала, про поселение на Земле, но среди своих, это её утешало. А теперь понимает, что и к ним мы не вернёмся. Это её тяготит.

– О чём шепчетесь? – к мужчинам подошёл Эрчин.

– Да вот, – отец кивком показал в сторону весело воркующих женщин, – очень надеюсь на их дружбу, думаю тогда, твоя мама охотнее рассмотрит предложение переселения.

Эрчин глянул в указанную сторону и согласно произнёс:

– Да, было бы здорово.

Спать разошлись за полночь.

На следующий день все вернулись по домам и занялись своими делами, за время отсутствия, коих накопилось не мало.

Эрчин с отцом, вплотную, занялись постройкой нового корабля, вернее доделкой всяких разных частей, которые планировали давно, но не успели до отлёта, а так же новые задумки и конструктивные идеи, ждавшие своего воплощения.

Чинанди пару раз был в совете Сваторики, новости были не утешительные. За время их отсутствия не выявилось ни одного ребёнка с магическими способностями. Вечерами они за семейным столом обсуждали эти новости. Эрмирия, понемногу, свыкалась с мыслью, что муж и сын правы и придётся стать изгнанниками, покинуть привычный мир и скитаться в поисках нового дома.

Флоран с семьёй часто навещал их. Его любимый способ каминного перемещения всегда веселил семью Орионов. Флоран переправлял таким способом и жену и дочку. Кстати, для Эжени это был единственный способ быстрого перемещения.

Женщины очень быстро сдружились, что не могло не радовать мужчин. Маленькая Розалия была окружена женской заботой и радовала всех своим детским обаянием и жизнерадостностью.

Планирование отлёта принимало, всё более явные очертания, не только в умах, но и в душах будущих беглецов.

Но планы свои все держали в строгом секрете, Эрчин готовил свой первый звездолёт к передаче Смайлу. Он вместе с мамой заложил в него столько защитных заклинаний, что даже при желании завладеть кораблём постороннему, будет сложно, для этого надо быть из рода

Орион и знать их родовые заклęcia, которые передавались из поколения в поколение, под большим секретом. Собственно в каждом древнем роду был целый букет таких заклинаний, индивидуальных, отточенных прадедушками и прабабушками за несколько веков назад, и усовершенствованными их потомками.

Эрчин сидел в своей комнате, вертя перед глазами проекцию нового звездолёта, просматривал функциональность и думал. Периодически придумывал, что-то новое – примерял и тут же убирал. У него было ощущение незаконченности. Чего-то не хватало.

Тут в окно заглянул Смайл. Эрчин был поглощён своей проекцией и не сразу его заметил. Вернее он вообще его не заметил, так как не смотрел в окно, и друг не выдержав ожидания, переместился прямо в комнату.

Эрчин от неожиданности аж привстал, проекция исчезла.

Удивлённо посмотрел на друга, даже не зная, что спросить.

Смайл виновато посмотрел и также виновато произнёс:

– Прости друг, но я долго смотрел в окно и всё думал, что ты меня заметишь. Но ты очень был занят. А стучать в окно я не умею.

Эрчин усмехнулся и, мотнув головой, сказал:

– Пора научиться, – он похлопал друга по плечу и добавил, – но я всё равно рад тебя видеть. Ты смотрю, теперь, перемещаешься свободно.

Смайл заулыбался и сказал:

– Ну, в очень знакомые места свободно. У меня проблема с визуализацией места.

– Давненько ты к нам не заглядывал, – Эрчин укоризненно посмотрел на друга, – а если быть точным, то после прилётного ужина, ты у нас и не появлялся.

Смайл потупил взор и смущённо произнёс:

– Я с девушкой познакомился, вот ..., – он замялся, – ну... как-то так, в общем...

Друг понимающе улыбнулся и сказал:

– Когда знакомить будешь?

– Да вот думаю, у меня сомнения появились, – Смайл стал серьёзен, – я немного поостыл, вернее роман в самом разгаре, но стал проявляться здравый смысл.

– Почему появились подозрения? – Эрчин тоже стал серьёзен.

– Она просит меня познакомить с друзьями, и последнее время настаивает, – Смайл замолчал, как споткнулся и добавил, – и как-то стали закрадываться подозрения.

– Здравый смысл – это хорошо, – задумчиво проговорил друг, – а что успел рассказать до появления его? Кстати, она маг или нет?

– Да вот в том то и дело, была бы линдси – я бы вас уже давно познакомил, а она маг, и очень сильный, из древнего рода, – Смайл огорчённо вздохнул.

Повисло молчание. Оба друга задумались, каждый о своём, но в тоже время об одном.

Первым выпал из задумчивости Эрчин:

– Пойдём к моим, папа у меня вообще на идеи умён, ты же знаешь, там всё в подробностях и расскажешь.

Смайл согласно кивнул и вышел из комнаты вслед за другом.

Дело было к ужину, и Эрмирия колдовала на кухне. Вернее, можно сказать руководила кухонным оркестром – от взмаха руки тарелки быстро сервировались на столе, щелчок пальцами и столовые приборы лежали около тарелок.

– Мам, – ещё не дойдя до столовой, крикнул сын, – у нас ещё один едок.

Эрмирия улыбнулась и всё теми же движениями добавила приборы ещё на одну персону.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.